

Labor Market Transformation in the Digital Economy: Belarusian-Uzbek Supplementation

Gancherenok I.I.

Аннотация. В работе представлены особенности цифровой трансформации рынка труда. Подчеркивается важность обеспечения молодежной трудовой занятости, развития международной интеллектуальной мобильности производственной интеграции.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок труда, молодежная занятость, интеллектуальная мобильность



Введение. В рамках устойчивого мирового тренда перехода к цифровой экономике и информационному обществу проблематика распространения цифровых инноваций зависит от той среды и масштаба (от нано- до глобального), в которых они происходят. Ими определяются скорость и качественный характер порождаемых изменений на соответствующих рынках, включая рынок трудовых ресурсов. В тех сферах, где значительная доля занятых выполняет работу, связанную со сбором, обработкой и анализом информации (например, в научно-образовательной сфере, сфере здравоохранения, сфере управления и государственных услуг, а теперь также в сфере производства транспорта, строительства [1] и сельского хозяйства), процессы цифровизации могут способствовать значительному росту производительности труда с учётом наличия необходимого оборудования и соответствующих компетенций у персонала. Подчеркнем, что предоставление открытого доступа к государственным информационным ресурсам будет способствовать повышению прозрачности принимаемых стратегических и тактических решений и социальной стабильности. С другой стороны, требует пристального внимания и кадровое обеспечение цифровой экономики. Сегодня на рынке труда отмечается высокий спрос на работников, обладающих профессиональными цифровыми компетенциями и «цифровой ловкостью» [2]. Новейшие технологии позволяют изменять и форматы, и содержание обучения персонала, однако одним из главных препятствий на пути к эффективной подготовке персонала является тот же «кадровый вопрос» - нехватка специалистов, способных обучать актуальным компетенциям в цифровой парадигме. Эксперты отмечают высокий уровень инертности образовательной системы на фоне высокой подвижности технологий.

Результаты исследования. Можно выделить следующие механизмы, обеспечивающие эффективность процессов цифровизации:

1. Цифровизация коммуникаций содействует получению (расширению) доступа к информационным ресурсам и технологиям; повышают эффективность и производительность экономических агентов за счет автоматизации и координации процессов работы; расширяют внедрение технологических инноваций через сотрудничество и получение экономии от масштаба; снижают барьеры входа на рынки для фирм-новичков и индивидуальных предпринимателей.
2. Изменение производственных процессов на основе Интернета вещей предоставляет дополнительные возможности для производственной кооперации, организации виртуальных производств, оказания расширенных услуг. Нивелируются различия между капитальными и операционными затратами.
3. Интенсификация обмена информационными ресурсами; накопление и использование «больших данных» повышает качество подготовки и принятия решений на различных уровнях (включая домашние хозяйства, индивидуальных предпринимателей и предприятия), способствует повышению эффективности управления проектами и оптимизации распределения ресурсов.
4. Применение цифровых технологий способствует сокращению издержек производства, увеличению спроса и росту инвестиций. По экспертным оценкам процессы цифровизации, например, в США приводят к сокращению издержек на 100–230 млрд долл. в год.

5. Внедрение цифровых технологий приводит к росту электронной внешней и внутренней торговли, снижению соответствующих транзакционных и логистических издержек, снижению стоимости импортируемых товаров и услуг.
6. Переход на цифровые банковские технологии содействует расширению доступа к финансовому капиталу, увеличению предпринимательского потенциала, интернационализации производственной деятельности.
7. Внедрение цифровых инноваций способствует сокращению информационной асимметрии между покупателями и продавцами и сокращению непроизводительных расходов.
8. Цифровизация значительно расширяет возможности рекламы (в том числе и с точки зрения формирования рабочих мест в социальных сетях).
9. Цифровизация экономического анализа способствует повышению уровня аналитики для экономических агентов, создает стимулы к повышению их эффективности и поддержке конкурентоспособности, переходу на аутсорсинг отдельных видов деятельности.
10. Обеспечение реинжиниринга традиционных секторов на основе цифровых технологий.
11. Преодоление ограничений инфраструктуры через использование цифровых платформ и принципиально новых моделей организации бизнеса (психологическая совместимость партнёров, интеллектуальный конвейер, мобильные производственные группы и другие).
12. Трансформация моделей организационных моделей организаций и предприятий (включая повышение прозрачности деловых и технологических процессов).

Несмотря на небольшое количество материалов по воздействию процессов цифровизации на показатели бедности, этот аспект должен стать одним из ориентиров положительных последствий цифровизации. Механизмы влияния цифровизации на бедность обычно разделяют на прямые (удешевление продукции и услуг, повышение занятости бедных слоёв населения, возможности удаленной работы или работы с частичной занятостью, повышение доступности образовательных услуг и другие) и косвенные (стимулирование экономического роста и, как следствие, повышение спроса на трудовые ресурсы). Так получение населением доступа к мобильной связи в Кении, Руанде и Уганде, позволило снизить уровень бедности на 27% [3].

Влияние цифровизации на уровень занятости (уровень безработицы) неравномерно: в растущих развивающихся странах создается 3,2 рабочих места на одно утраченное, а в развитых – 1,6. Наряду с ростом занятости процессы цифровизации приводят к утрате рабочих мест людьми отдельных специальностей и полному вырождению некоторых специальностей. По оценкам российских экспертов [4] в ближайшие годы появится более 350 новых профессий, вместе с тем станут «профессиями-пенсионерами» – 57.

Проведя исследование перспективных тенденций на рынке труда профессор Массачусетского технологического института Д. Аутор выявил, что занятость росла в зонах простых и низкооплачиваемых задач, а также сложных и требующих системного мышления, поскольку дешевую и простую работу автоматизировать было невыгодно, а

творческую практически невозможно. В рамках же рутинных ручных или интеллектуальных операций занятость снижалась, так как легко автоматизируемую рутину было выгоднее доверить роботам или компьютерам. В первое время (если государство, как регулятор, не обеспечит переподготовку кадров) это может сопровождаться ростом безработицы, однако, в долгосрочной перспективе будет происходить замещение утраченных рабочих мест новыми для кадров с новыми компетенциями [5].

В развивающихся странах более 75 % рабочих мест могут быть автоматизированы и это в процессе цифровизации может стать существенной проблемой для них. Однако темпы цифровизации и внедрения соответствующих технологий там по сравнению с развитыми странами ниже и это дает возможность рынку труда отреагировать заранее.

Особое внимание следует обратить на молодежную занятость. В условиях стремительного роста мирового населения на фоне технологического прогресса наблюдается сокращение спроса на труд молодежи в реальном секторе экономики. К примеру, в странах ЕС безработица среди молодежи резко увеличилась во втором квартале 2020 года, в то время как безработица среди лиц возрастной когорты 55–74 лет практически не изменилась по сравнению с предыдущим годом. Более того, занятость молодых специалистов приобретает все более нестабильный и неустойчивый характер. Повышается доля неформальной занятости молодежи. Будучи «цифровыми аборигенами», молодые люди, как правило, первыми осваивают новые технологии в цифровой экономике. Однако для молодежи в странах с низким и средним уровнем доходов сложнее пользоваться преимуществами этих технологий. Глобальный кризис, подобный пандемии COVID-19, также может иметь длительные и серьезные последствия для молодого населения, которое уже начинают называть «поколением изоляции». Ряд исследований подчеркивают многоаспектность проблемы, которую пандемия ставит перед молодыми людьми из-за возникающих в результате перебоев в образовании и профессиональной подготовке, усиления уязвимости среди молодых работников. Подобные эффекты усугубляют неравенство, являются фактором риска социальных явлений, особенно в странах со значительной долей молодежи в структуре населения, и рискуют снизить производственный потенциал целого поколения. Таким образом, современные реалии рынка труда стимулируют молодежь к непрерывному обучению, инвестиции в развитие собственных компетенций для реализации своего трудового потенциала и обеспечения желаемого уровня жизни [6]. В то же время содействие молодежной занятости и решение ключевых проблем молодых людей на рынке труда, является приоритетной задачей международного сообщества, национальных правительств и бизнес-структур поскольку обеспечение достойной занятости молодежи является одним из важнейших факторов устойчивого развития.

Выводы и рекомендации. Для адаптации рынка труда революционным вызовам цифровизации требуется выверенная государственная регуляторная политика, включающая компенсационные, координирующие, стимулирующие и инновационные подходы. Действия Республики Беларусь и Республики Узбекистан на этом пути могут быть взаимодополняющими в условиях демографического сокращения доли трудоспособного населения Беларуси и значительного роста трудовых ресурсов в Узбекистане в ближайшее время. При этом речь должна идти скорее об интеллектуальной мобильности, включая совместные образовательные программы и международные высшие учебные заведения [7-8], как, например, совместный Белорусско-Узбекский межотраслевой институт

прикладных технических квалификаций в городе Ташкенте, международной интеграции производственных процессов, чем о миграции низкоквалифицированной рабочей силы.

Литература:

1. Ганчеренок И., Горбачев Н., Спиридонов С., Рахимов А., Жураев О., Киринович О. Цифровизация в строительстве. – Минск-Самарканд: Изд. СамГУ, 2021. – 172 с.
2. Дёгтев Г. В. Выявление приоритетных стратегий кадрового обеспечения цифровой экономики//Вестник Университета Правительства Москвы. – 2020, № 4. - С. 9–12.
3. Аброскин, А.С. Экономическое развитие в цифровую эпоху / А. С. Аброскин, Ю. К. Зайцев, Г. И. Идрисов, А. Ю. Кнобель, Е. А. Пономарева.– М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.– 88 с.
4. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atlas100.ru/catalog>. – Дата доступа: 25.04.2021.
5. Ганчеренок И.И., Шемаров А.И., Горбачев Н.Н. Человеческий капитал в информационную эпоху//Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь/ под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Беларуская навука, 2019. – С. 90-110.
6. Леднева С.А., Шичкин И.А. Современные тенденции молодежной занятости// Финансовые рынки и банки. – 2020, №6. – С. 43-49.
7. Ганчеренок И.И., Горбачев Н.Н. Решаем управленческое уравнение: таланты-кадры-таланты//Финансовые рынки и банки. – 2020, №6. – С. 25-31.
8. Ганчеренок, И.И. Ситуационное моделирование при проектировании новых образовательных программ/И.И. Ганчерёнок, О.А. Рисулов, Л.А. Вильданова, Н.Н. Горбачев//Экономика образования.- 2020, № 5 (120). - С. 41-51.